

Мария Берестова

г. Мыски,

Кемеровская обл.

И всё воедино сойдётся, быть может.
Однажды свобода меня растревожит.
Я птицей мелькну над кроватью супруга,
подумав: «Ведь мы не любили друг друга».
Волнуясь, стремительно, милю за милей,
покой нарушая движением крыльев,
я буду лететь над ночными огнями.

Твой город сегодня проснётся не с нами.
Твой город сегодня проснётся и вздрогнет:
он будет смотреть на пустые дороги,
он будет метаться потерянными ветром,
нестись вдоль домов по забытым проспектам.
Он тихо заплачет. Тревожно, неслышно.
И дождь застучит по испуганным крышам.

Но люди, проснувшись, не станут слезами.
Они _никогда_ ни о чём _
не _узнают.

Мой муж соберётся, пойдёт на работу.
Он нервно закурит, подумав о чём-то.

Взволнованный ветер промчится, напуган.
«Ты знаешь, ведь мы не любили друг друга».

Я растворяюсь. Я стану словом –
рабой безропотной под губами,
и буду метко и тонко ранить,
шептать о чувствах прибрежным волнам...

Я погибаю. Я стану жестом.
Я буду звать, умолять, сердиться,
влюблённой паре ночами снится,
просить взаимность, дарить надежду.

Я стану лаской. Нежнее, тише
касаться шеи и гладить тело,
границ не видеть, не знать предела
и с каждым днём становиться ближе...

Я стану пеплом. Пустым, сгоревшим,
покорным ветру, забытым солнцем.
Внимать и слушать, как дождь смеётся,
как ночь зовёт его безуспешно,

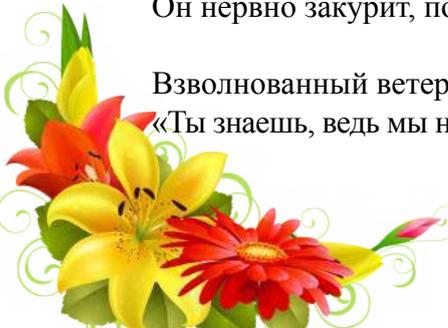
Как кто-то шепчет о чувствах волнам
и ночью тёмной ему не спится,
а нежность людям влюблённым снится.
Я растворяюсь. Я стану словом.

Ты мне давно уже не нужен!
Но в непроглядной этой тьме,
Устав от холода и стужи,
Бросаюсь под ноги тебе!

Ты мне совсем не нужен рядом...
Но вновь поднявши якоря,
Чтобы к чужим приплыть закатам,
Хватаю за руку тебя!

И ты не снишься мне ночами
И в мысли не приходишь днём,
Но утонув в своей печали,
Вдруг представляю – мы вдвоём!

И если боль меня разрушит,
То в непроглядной этой тьме,
Забыв про холод и про стужу,
Я брошусь под ноги тебе!

Когда огонь сжигал мои стихи,
я боль скрывала и искала место,
чтоб не поранить словом или жестом,
и совершала прежние грехи.
Когда закат не смог тебя вернуть,
и страсть, сгорев, развеялась по ветру,
я пару строчек прошептала пеплу,
и он унёс их, не запомнив суть.
И я училась, сидя на краю,
вдруг снова становиться бесконечной,
и в ножны класть кинжал остроконечный,
встречая солнце, пламя и зарю.

Я искала себя между строчек чужих стихов
и в глазах когда-то влюблённых в меня
мужчин.

Я ловила чужое слово, случайный вдох,
закрывала глаза и слышала: «Научи!»
Обретая себя опять, узнавала мир
(он по кончикам пальцев струился,
скользя во мрак).

Поначалу считала: я – воин,
а жизнь – турнир.

Оказалось потом, что «сам себе –
лучший враг».

Открывая провалы в памяти новым сном,
я пыталась забыться
в чьей-то чужой любви.

С каждым словом всё громче
пело моё нутро,
я ловила тот вдох и слышала: «Позови!»
Я звала, вспоминая взмахи твоих ресниц
(было время их выучить наизусть).
Я смотрела в людей и видела стаи птиц:
«Ты на юг, я на север,
забудем потом – и пусть».

Но в такие минуты,
когда вдруг подступит тьма,
я развеять её сумею огнём души.
Я искала себя в словах.
Теперь я ищу слова.

Я ловила случайный вдох.
Он приказывал мне: «Пиши!»

Наша встреча давно мне снилась.
Знай – любовь не имеет края.
Это чувство фонтаном билось
и искрилось внутри веками.
Нитью в небе звезда рисует
образ твой, что знаком до боли.
Нервы в теле моём танцуют,
разрывая его на доли,
на куски, на осколки, части,
на молекулы и нейтроны.
Дай прочесть по твоим запястьям
всё, что мне не расскажет слово.
Нежность рук разреши запомнить –
тонкость пальцев, приятность кожи.
Загадать, чтоб потом исполнить.
И почувствовать, что «до дрожи».

Мы взлетаем с тобою выше,
и плывут города под нами.
Солнце золотом красит крыши.
Знай – любовь не имеет края.

Я давно не писал. Устал.
Потерялся, сгинул.
Я растоптан, но внешне, конечно,
красив и строен.
Раз на днях вспоминал, как шептал тебе:
«Не покину».

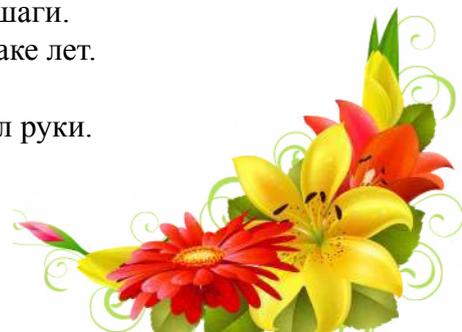
И на чём же ещё держаться гнилому миру,
Если он потеряет правду, любовь и силу?

Эти мысли который день не дают покоя.

Когда надежда вконец умрёт,
Я буду боль выгонять строкой.
Я ждал, что Ангел ко мне придёт,
Но он не стал говорить со мной.

Я ждал, что будет рука и свет,
Уютный дом и твои шаги.
Но я тонул в полумраке лет.

И мне никто не подал руки.

Пусть твой город молчит,
Я ему ничего не скажу.
Здесь всё чаще – дожди,
И сирень
отцветает
в саду.
Пусть твой город молчит,
Пусть отправит мне
ласковых птиц.
Облетает листва
и стремительно
падает
ниц.
Пусть твой город молчит.
Но, пожалуйста,
только не плачь.
Мой пустынный маршрут
не излечит
заброшенных
дач.
Я бы каждую боль
Успокоил губами
слегка.
Я бы пел для тебя
Про леса, тополя,
облака.
Я бы пел для тебя
Про ветра, про снега
и метель.
Но мой голос исчез,
и уже
не найти
колыбель.

Ты мне шепчешь вопрос
и настойчиво просишь
ответ.

Почему мне так трудно
ответить
короткое
«Нет»?

Ты живёшь по законам
«убей или будь убит»,
и слова ты бросаешь ребром,
ибо так больнее.

Я не жертва, мой мальчик.
Я осмий, титан, гранит,
я запомнила голос и чувствую, где болит.
Не смотри мне в глаза,
ты не знаешь, как я умею.

Сколько в море своём ты прячешь
убитых тел?
Что скрывает нутро?
(Надеюсь, ещё живое?)
Ты не помнишь,
как голос рвался и взгляд твердел,
но я вижу твоё начало и твой предел.

И, поверь, я уже не оставлю тебя в покое.

Мой безжалостный мальчик,
ты мог быть огнём и льдом,
но сжигаешь слова и живёшь
по иным законам.
Ты забыл навсегда дорогу свою и дом,
променял на шкатулку с двойным
и надёжным дном,
а потом стал чужим, потерянным,
незнакомым.

Я читаю тебя насквозь,
поперёк – до боли.
Ты молчишь, скрыв тревогу и суть
за зрачками зверя.
Ты мне первый желал, подумай,
такой же доли.

Я не жертва, мой мальчик.
Дно, океан и море.
Не смотри мне в глаза, ты не знаешь,
как я умею.

страницы автора

stihi.ru/avtor/mashaberestova
soyuz-pisatelei.ru/forum/35-4482-1

vk.com/berestm